

Стоны Астории становились все громче и отчаяннее, а потом она завывала во всю мощь своих легких, и ее тело задергалось в его руках. Гарри слегка замедлил свое движение, ухмыляясь, когда понял, что только что произошло. Но как бы ему ни нравилось это осознание, было бы еще лучше заставить ее признать это.

“Ты ведь только что пришла? - спросил он. Когда она ничего не сказала, он мог только предположить, что магия клятвы истолковала это как случайный вопрос, а не требование, поэтому он решил быть более твердым. - Ответь мне. Ты только что кончил на мой член?”

“Да,” прошептала она.

- Простите, вы не могли бы говорить громче? Ты был так тих, что я едва мог тебя слышать. Вы сказали "да"?”

“Да, - сказала она, на этот раз громче.

“И после всех этих разговоров о том, каким жалким трахальщиком я должен быть! - сказал он, посмеиваясь, продолжая вкачивать в нее свой член. - Тебя когда-нибудь так жестко трахали? Быть честным.”

“Нет, - призналась она. - Никогда. Только не так.”

“Именно это я и хотел услышать,” сказал он. - Теперь ты можешь помолчать. На самом деле, вот, я помогу тебе с этим. - Он поставил ее обратно на ноги и рассмеялся, когда ее ноги тут же подкосились, и она плюхнулась на пол. “Не спи на работе, лентяйка,” упрекнул он ее. - Я еще не закончил с тобой. Теперь перевернитесь на спину.”

Она застонала и покачала головой. Понятно, что она невероятно устала, и последнее, что ее больное тело хотело делать, это двигаться. Но он потребовал, и клятва заставила ее повиноваться. Она со стоном перевернулась на спину и уставилась на него уставшими, ошеломленными глазами. Ее грудь вздымалась и опускалась, когда она пыталась вдохнуть кислород, рот был открыт, а руки безвольно и бесполезно лежали по бокам. Он победил ее, и они оба это знали. Но это не означало, что он уже закончил с ней. В конце концов, он еще не кончил.

“Трахать твою киску было весело, но я готов поспорить, что ты не хочешь, чтобы я кончил в тебя, не так ли? - спросил он. - Хотя я бы с удовольствием посмотрел на лицо Драко, если бы у тебя появился маленький черноволосый малыш с зелеными глазами. Это было бы очень забавно, если подумать. Я готов к этому, если ты готов.”

Несмотря на то, что ее тело было опустошено, она все же заставила себя оторвать голову от пола, чтобы посмотреть ему в лицо и покачать головой со всей жизненной силой, на которую была способна. Ее голубые глаза умоляюще смотрели на него, и она выглядела испуганной, что он действительно может попытаться сделать ее беременной, но он только рассмеялся.

“Я просто пошутил, - сказал он, ухмыляясь ей, когда она облегченно вздохнула и опустила голову. - Мне действительно нужно кончить, и так как я собираюсь быть хорошим парнем и не стрелять в тебя, мне нужно будет использовать одну из твоих других дырок.”

Он опустился на колени, поставив их по обе стороны от ее тела чуть ниже подмышек. Это, конечно, толкнуло его член прямо ей в лицо. Он ожидал, что она вздрогнет, поморщится, попытается отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Но, к его удивлению, она без малейшего колебания усталилась прямо на его член. Было ли это признаком того, насколько она измучена, что у нее просто не осталось сил даже пошевелить головой? Или он трахал ее так сильно, что она наслаждалась этим и втайне хотела, чтобы его член был у нее во рту, независимо от того, призналась бы она в этом вслух или нет?

Независимо от причины, стоящей за этим, ее голубые глаза были открыты и смотрели на него, когда он держал свой член в руке и направлял его к ее лицу. “Высунь язык,” потребовал он. Она сделала это без жалоб, и он несколько раз легонько шлепнул своим членом по ее вытянутому языку. - Этого достаточно. А теперь открой свой рот пошире.”

Астория приоткрыла губы и впервые за весь день позволила ему засунуть свой член себе в рот. Был ли еще день, или миссис Малфой так долго гостила в Блэк-Мэноре, что наступила ночь? Он не мог сказать наверняка, и он был слишком поглощен тем, чтобы засунуть свой член в ее красивый рот, чтобы смотреть на часы. Она, конечно, сосала его яйца раньше, но он намеренно избегал вставлять свой член, потому что приберегал его для этого самого момента. Джинни несколько раз сосала его член, но он всегда позволял ей полностью контролировать его и не позволял себе двигать бедрами или даже хватать ее за волосы. Он был пассивен в каждом минете, который у него когда-либо был, и пришло время изменить это. Теперь все делал он. Астория не лизала и не сосала его, не двигалась и вообще не делала ничего, чтобы усилить впечатление. Но это было не то, чего он хотел от нее. Он не хотел, чтобы она сосала его член, он хотел трахнуть ее лицо.

К черту все, что он сделал. Он засунул свой член ей в рот и продолжал толкать его, не заботясь о том, будет ли ей удобно брать член в рот. Сначала он сосредоточился в основном на том, чтобы быстро раскачивать бедрами взад и вперед, чтобы поддерживать устойчивый вход и выход, наполняя ее рот своим членом, с которым она изо всех сил старалась не отставать. Но по мере того, как он все больше погружался в это, впервые трахая лицо женщины, он начал становиться немного более творческим и разнообразным в том, как он брал ее. Было еще много силы и скорости, много резких толчков от его бедер, которые двигали его член внутрь и наружу, взад и вперед внутри ее рта на значительной скорости, но он не оставил это и не погрузился в простую рутину.

Иногда он засовывал свой член так глубоко, как только мог, и просто держал его там, загоняя свой член ей в горло и заставляя ее давиться. Ее голубые глаза наполнились слезами и отчаянно смотрели на него, пока он держал свой член в ее горле и перекрывал ей дыхательные пути. Он любил эти мгновения силы и старался встретиться с ее заплаканным взглядом, пока держал свой член у нее в горле. В такие моменты он нежно гладил ее лоб или проводил рукой по длинным светлым волосам. Это был странно нежный жест, учитывая их взаимную неприязнь друг к другу и тот факт, что он показывал ей эту нежность, в то время как она давилась ртом и горлом, полным члена.

Впрочем, в самом фейсфаке не было ничего нежного, особенно если учесть, как долго он всегда держал свой член у нее в горле. Он постоянно проверял ее пределы и видел, как долго он сможет держать свой член в ее горле, не заставляя ее потерять сознание. Он не хотел заходить так далеко, прежде всего потому, что хотел, чтобы она была в сознании и хотя бы немного настороже, когда он наконец кончит. Он всегда вытаскивал свой член полностью из ее рта, когда, наконец, смягчался на глубоком горле, и она кашляла и задыхалась, как только ее горло очищалось, и ей снова разрешалось дышать ртом. Но даже тогда у нее не было передышки, потому что, пока она вдыхала кислород, он унижал ее и напоминал, что она полностью в его власти, шлепая головкой члена по ее губам или щекам, или терся о ее нос или подбородок. Затем, как только она немного успокоится или ему надоест тереться членом о ее лицо (что бы ни случилось раньше), он снова войдет в ее рот, чтобы получить еще.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79250>